

Роль военной силы в иудейско-израильской среде (конец XIII – X вв. до н.э.)

Шуляченко Саша Улянивна

E-mail: ulyanivna@list.ru

Существует представление о том, что есть некий процесс формирования государства и обретения государственности каким-либо народом. Количественные изменения переходят в качественные. И как пишет Циркин Ю.Б.: «В израильском обществе (конца II тыс. до н.э.) начались процессы, которые при определенных исторических обстоятельствах должны были привести к созданию нового для него института - монархии» [4]. Однако, считаю возможным согласиться лишь с частью данного утверждения, и опровергнуть мысль о том, что складывание государства и монархии как таковой были для древних евреев естественным закономерным и социально, идейно, морально востребованным процессом.

В конце XIII в. (после Исхода евреев из Египта), во время странствия по пустыне, оформляется союз племен, и Моисей выступает как герой-основатель [4] данного племенного союза. Однако, это не означает, что племена составили отныне единое целое [6]. Как во время блуждания по пустыне, так и уже при заселении Палестины, племена могли действовать в политическом и военном аспектах в угоду своим собственным интересам, и представляли собой некие автономии, объединяющиеся лишь во временную коалицию для решения общей проблемы, с которой одно племя не могло справиться. [1] Отношения внутри союза были достаточно сложными, при этом центры власти в самих племенах видимо еще не подчинили себе полностью внутриплеменные образования.

Идентификация себя как последователей общего религиозного культа Израиля [4] и имеющих общих предков [6] была культурной составляющей некоего единства еврейских племен, которое, как образующая, становилась политической причиной объединения в связи с общей нестабильностью заселяемого региона.

Первые попытки создания монархии, т.е. централизации во многом рыхлого сообщества [6], были предприняты около 1100г. до н.э. [7] Абимелехом, сыном Гидеона [1]. Инициатива переворота (перехода от племенного союза к монархии) исходила из низших слоев израильского общества [1, 4] - изгоев [1, 3, 5] - людей, оторвавшихся от своего рода [4], лишенных земли и дома [7], вынужденных становиться наемниками [5] составляя отряды удачливого вождя [1, 4]. Судя по всему, подобные отряды, и попытки захвата ими власти (вплоть до власти над всем Израилем) не были единичными [1]. Различались вожди и сплотившиеся вокруг них группы населения, своими притязаниями. Одни стремились к единоличному управлению складывающимся государством, другие, лавировали между группа племенной аристократии (например, Иеффай) [1]. Эти вожди выступали лишь в качестве военной силы, направленной против внешнего врага, стоя во главе народного ополчения.

Конец XI в. знаменуется значительными социальными, политическими и экономическими подвижками, и, хотя антицарские настроения и силы во главе с пророком Самуилом были достаточно широко распространены [1, 6], постоянные войны с соседями, утрата религиозных святынь [4], наблюдения за жизнью других государств региона, усиливали монархические настроения в народе [4], способствовали его сплочению. Светские старейшины обращаются к религиозному лидеру с просьбой установления царской власти [1, 4, 6], и последний судья Израиля помазывает на царство Саула, сына Киша, из племени Биньямин [1]. В его утверждении на престоле стоит отметить три этапа, солидарно выделяемых отечественными историками (Шифманом, Циркиным, Тантиевским и др.) и сделать основной акцент на роли войска и военных действий в связи с воцарением и началом централизации государства. Пророк Самуил санкционирует избрание Саула вождем

израильского народа, затем, опираясь на свое войско и пользуясь своим богоизбранным положением, царь ведет победоносную войну с Аммоном, после которой он провозглашается царем на народном собрании [6, 11], однако он все еще действует в рамках традиции [6], и только после победы над главным противником - филистимлянами - Саула признают царем всего Израиля.

До тех пор, пока внешняя политика Саула была успешной, царь выполнял те функции, которые на него были возложены [5], так или иначе все племена союза признавали его власть. Как только позиции царя ослабевают, и на горизонте появляется новый сильный лидер (Давид), антимонархические тенденции вновь берут верх. Израильское царство ослабевает и становится достаточно разрозненным, до воцарения нового, сильного монарха.

Вновь помазанный тем же Самуилом царь Давид руководит отрядом, подобным отрядам хапиру предыдущего тысячелетия [9], возглавляя вместе с духовным лидером антисауловские силы. И так же, как до этого Саул, Давид проходит длинный путь по утверждению своей власти, от вождя небольшого войска, до основателя царской династии, выводя царскую власть за пределы родоплеменного строя, меняя столицу на ту, что не принадлежит ни одному из колен [6], и, что интересно, перенося Ковчег Завета [1] в свою резиденцию; в своей деятельности опираясь на преданное ему колено Иуды, выходцем которого является, и на войско, лично преданное только царю. Складывается надстройка над обществом, которая удерживает все его составные части вместе, но, зачастую не может вторгнуться со своими законами в частную жизнь общины, рода, города, дома и т.д. Внутри племени существует некая солидарность, но лишь кровнородственные ячейки выступают как действительно сплоченные цельные социальные организмы [6]. Таким образом, нельзя говорить о некоей целостности общества. До тех пор, пока властью проводится активная внешняя политика [2], приносящая значимую (и даже колоссальную) по их меркам добычу [1], племена, по условиям двухстороннего договора [4, 6, 8], заключенного в имеющем особое культурное и религиозное значение для всех израильтян городе [10] - Хевроне [4] - признают власть Давида, помазанного ими на царство [1]. Народ выполняет свои обязательства, а царь свои [4]. Наследник Давида Соломон так же основной акцент в своей политике делает на реформирование и поддержание войска и на завоевательную политику, которые могут гарантировать единство страны и поддержание царской власти.

Союз 12 израильских племен на протяжении всей его истории терзали центробежные тенденции, уходящие корнями в древние традиции, ему были свойственны демократические и автономистские черты [2, 6]. Именно армия и созданный царем лично под себя административный аппарат, создали и удерживали государство с целью насильственного утверждения царской власти в интересах той верхушки, которая составляла окружение царя [2]. Именно армия была тем инструментом, что собирала разрозненные племена и их группы в единый организм на протяжении XIII - VII вв.

Источники и литература

- 1) Еврейская Библия. Ранние пророки / Общая редакция Александр Кулик; пер. с древнееврейского Арье Ольман, Александр Кулик. При участии Михаила Вайскопфа, Игоря Тантлевского. – Москва: Книжники; Лехаим; Мосты культуры, 2015.
- 2) Вейнберг, И.П. «Сирия, Финикия и Палестина в первой половине I тысячелетия до н.э. // История древнего мира. Расцвет древних обществ». М. Наука, 1989.
- 3) Тантлевский И.Р. «История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма». Спб., 2006.
- 4) Циркин Ю.Б «История библейских стран». – М, 2003.

- 5) Шифман И.Ш. «Ветхий Завет и его мир» СПб.:Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
- 6) Шифман И.Ш. «Государство в системе социальных институтов в Древней Палестине (вторая половина III – первая половина I тысячелетия до н.э.) // Государство и социальные структуры на Древнем Востоке», М. Наука, 1988.
- 7) Heltzer M. «Lete Canaanite-Phoenician Inscribed Arrowheads and Pre- and Early Monarchic Development in Israel // Studies in Mediterranean Archaeology». V.127. 1999.
- 8) Malamat A. Die davidische und salomonische Königreich und seine Beziehung zu Ägypten und Syrien. Wien, 1983.
- 9) Na'aman N. «Habiru-like Bands in the Assyrian Empire and Bands in Biblical Historiography // Journal of the American Oriental Society». 2000
- 10) Rainey A.F. XXL Toponymy as a Contribution to Linguistic Research // Lingua Aegyptia. Gottingen.T.9. 2001.
- 11) Tadmor H. «Die Zeit des Erstens Tempel // Geschichte das judischen Volkes». Munchen, 1981.